

**О смысловой сфере
современного ребёнка:
психолингвистический аспект**

Н.А. Горлова

Обращаясь к проблеме возникновения и развития смысловой сферы в сознании современного ребёнка, позволим себе процитировать утверждение А.Н. Леонтьева о том, что «проблему смысла надлежит ставить исторически... Понятие смысла означает отношение, возникающее вместе с возникновением той формы жизни, которая необходимо связана с психическим отражением действительности», т.е. с сознанием [1, с. 207–208]. «Смысл в нашем понимании есть всегда смысл чего-то и для чего-то, – смысл определённых воздействий, фактов, явлений объективной действительности для конкретного, живущего в этой действительности субъекта» [Там же, с. 96].

Учёный связывал развитие смыслов с деятельностью, утверждая, что «это продукт развития мотивов деятельности; развитие же самих мотивов деятельности определяется развитием реальных отношений человека к миру, обусловленных объективно-историческими условиями его жизни» [Там же, с. 28].

В этой связи рассмотрим в культурно-историческом контексте объективные условия, влияющие на **социальную ситуацию развития** современного ребёнка. При этом раскроем тип его сознания, а также определим тип культуры и общества, в которых происходит его развитие.

Культурологи предлагают различные типологии культуры в соответствии с концепциями для их классификации: концепцией «идеальных типов» (М. Вебер и др.), «локальных культур» (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и др.), «культуры формационного характера» (К. Ясперс и др.). Общим для этих исследователей является то, что они выделяют

(группируют воедино) менее или более развитые культуры, базирясь на критерии «степень развития».

Наибольший интерес представляет для нас работа американского антрополога М. Мид «Культура и мир детства». Основываясь на этой работе, И.А. Зимняя подходит к типологии культуры с позиции образования и выделяет три типа культуры: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. Если при постфигуративном типе дети учатся у своих предшественников и культура воспроизводится без изменений, то кофигуративный тип ориентирован на развитие некоторых артефактов, ранее неизвестных взрослым. При этом взрослые пытаются воспитать детей в духе новых идеалов, которые существуют в их сознании как образы.

Современный тип культуры – префигуративный, когда взрослые учатся у детей (например, замене программного обеспечения на компьютере). При таком типе культуры кардинально меняются отношения между взрослыми и детьми. Кроме того, современный тип культуры отличается от предыдущих колоссальным увеличением объёма обрабатываемой и транслируемой информации. Именно информация становится достоянием культуры, и самым главным изменением в развитии общества следует считать переход от постиндустриального типа к информационному.

Если сознание есть отражение окружающей действительности, которая значительно изменилась за последние годы, то, следовательно, изменилось и сознание современных детей (структурно, содержательно, функционально). Развитие культуры, общества, человека – эволюционный процесс, в ходе которого, согласно законам развития (Л.С. Выготский), происходят как количественные, так и качественные изменения, в результате чего появляются новообразования. Таким качественным новообразованием выступает новый тип сознания современных детей: **системно-смысловой**.

В дискуссиях со своими учениками по проблеме сознания (1933–1934 гг.)

Л.С. Выготский выдвигает следующее положение: «Сознание в

целом имеет *смысловое строение* (курсив мой. – Н.Г.). Мы судим о сознании в зависимости от смыслового строения сознания, ибо смысл, строение сознания – отношение к внешнему миру...» [3, с. 165]. Учёный говорит о переживаниях в детском возрасте, которые являются основой для порождения смыслов. Обращаясь к вербальным словесным смыслам, он сохраняет семантическую трактовку сознания.

А.Н. Леонтьев расширяет границы исследования смысла и вводит это понятие в своей докторской диссертации «Развитие психики»: «Смысл выступает в сознании человека как то, что непосредственно отражает и несёт в себе его собственные жизненные отношения» [5, с. 278].

В 1970-е годы А.В. Запорожец, Я.З. Неверович и их сотрудники вышли на новый уровень исследований влияния смыслов на протекание деятельности и описали механизмы эмоциональной коррекции поведения и мотивационно-смысловой ориентировки [4, с. 7–32].

В.К. Вилюнас, рассматривая понятие «смысл», вводит термин «смысловые образования», которые отражают не объективные свойства вещей, а отношение их к удовлетворению потребностей субъекта [2, с. 142].

О смысловых образованиях пишет и Е.В. Субботский, объясняя поведение ребёнка в социальной ситуации. Смысловое образование, по его мнению, – «это составляющая сознания, которая непосредственно связывает человека с действительностью и является дериватом объективных функций этой деятельности в жизни и деятельности субъекта» [11, с. 63].

Г.А. Асмолов вводит понятие «смысловая установка», которая «проявляется в различных действиях человека, выражая в них тенденцию к сохранению общей направленности деятельности в целом» [1, с. 69]. Смысловая установка может быть как осознаваемая, так и неосознаваемая.

Понятие «смысловая сфера личности» впервые ввёл Б.С. Братусь. Он выделил две функции смысловых образований (функцию создания эскиза будущего и функцию нравственной

оценки действий) и несколько уровней смысловой сферы личности (1981–1988 гг.). В работах Е.Е. Насиновской представлена первая попытка дифференцированно представить смысловую сферу личности.

Современные представления о сознании, смысле, смысловой сфере личности значительно отличаются от традиционных. Об этом подробно пишет Д.А. Леонтьев в работе «Психология смысла» (1999 г.). В частности, он замечает: «Если психика является регулятором деятельности, то сознание есть регулятор бытия. Оно не сводится к психике, как и бытие не сводится к деятельности, а включает в себя активность внутреннего мира. Сознание включает в себя различные уровни бессознательного» [7, с. 138].

Рассматривая понятие «смысл» с позиции деятельностного подхода, Д.А. Леонтьев выделяет ряд общих положений:

1. Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с объективной действительностью.
2. Непосредственным источником смыслообразования являются потребности и мотивы личности.
3. Смысл обладает действенностью.
4. Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему.
5. Смыслы порождаются и изменяются в деятельности, в которой только и реализуются реальные жизненные отношения субъекта.

Таким образом, Д.А. Леонтьев трактует смысл как интегративную основу личности и как структурный элемент сознания и деятельности.

Как показали наши наблюдения за поведением детей, **система отношений** современного ребёнка к окружающему миру является определяющей и доминирует в его сознании. Если раньше можно было сказать и показать ребёнку, что и как нужно делать, и он выполнял действия, подражая и доверяя взрослому, то современные дети будут готовы услышать взрослого только после того, как будет выстроена система отношений с ним на основе доверия и понимания.

У современных детей она доми-

нирует над знаниями и потребностью их приобрести.

Исследуя генезис смысловой сферы, обратимся к работам психологов, так или иначе касающихся данной проблемы.

Становление различных форм субъективности человека в онтогенезе раскрывает В.И. Слободчиков: от разрыва биологической связи с матерью и вхождения в новые отношения с окружающим миром до универсализации, что выводит человека в область общечеловеческих смыслов [10].

Возрастные этапы развития личности В.С. Мухина рассматривает через призму «анализа индивидуальных личностных смыслов». В качестве критерия она выделяет специфические для каждого этапа формы самосознания и определяет их как «ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов, которые составляют индивидуальное бытие личности» [9, с. 55].

А.М. Лобок описывает развитие ребёнка в онтогенезе как развитие форм осмысления той действительности, которая выходит за пределы сферы биологических смыслов. Онтогенетически первой формой такого осмысления, по его мнению, является «меточная деятельность», возникающая между 9–12 месяцами и проявляющаяся как «первичная персонификация предметного мира», когда предметы, окружающие ребёнка, приобретают эмоциональную значимость и становятся ЛИЧНО узнаваемыми. Психологической основой этой формы осмысления рассматривается эмоционально-знаковая память, фиксирующая связь между личными переживаниями ребёнка и окружающими его предметами.

Второй этап развития субъективности начинается в возрасте около полутора лет, когда ребёнок наблюдает за действиями взрослых и начинает их копировать, осваивая образцы. Этот этап развития учёный называет возрастом магической утилитарности, так как для ребёнка важен сам процесс, носящий, по словам А.М. Лобока, «характер священного ритуала», а не результат.

Третий этап развития (этап вариативной индивидуализации культуры), по мнению учёного, связан с новым открытием, которое ребёнок делает на третьем году жизни, придавая предметам новые смыслы, в том числе отсутствующие в культурных образцах. Весь освоенный мир он воспринимает как проекцию собственной самости [8, с. 471–472].

Именно школьное обучение позволяет ребёнку выйти на новый уровень осмысления окружающего мира. Этот уровень А.М. Лобок характеризует как **сознательное изобретательство**, в ходе которого ребёнок получает возможность стать из субъекта самого себя субъектом культуры.

Важно отметить, что данные формы осмысления окружающей действительности не в полной мере отражают мир тех отношений, в которые «вплетается» ребёнок с момента рождения.

Во-первых, А.М. Лобок рассматривает только «мир предметов» и не берёт во внимание «мир природы» и «мир людей», что является основой для порождения смыслов. А ведь именно общение взрослого с ребёнком детерминирует процесс становления и развития смысловой сферы.

Во-вторых, у современных детей редко проявляется желание копировать действия взрослых: им присуща не столько реактивная, сколько активная (и даже гиперактивная) деятельность.

В-третьих, в ходе наших исследований было установлено, что дети уже в три года способны ориентироваться на результат и продукт своей деятельности.

Учитывая деятельностный характер порождения смысла, можно заключить, что генетически первой формой осмысления выступает эмоционально-личностная (ср.: эмоционально-личностное общение, по М.И. Лисиной). Новорождённый включается в систему отношений «взрослый – ребёнок», и смысловая сфера развивается на интуитивно-чувственной основе.

Д.А. Леонтьев с позиции фундаментальной психологии впервые охарактеризовал смысловую сферу

личности, выделив основные линии её развития в онтогенезе. Такая задача ранее не ставилась. При этом он базировался на работах Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович и др. Становление личности они связывают с соподчинением мотивов, указывая, что определённые его формы есть как у животных, так и у новорождённых. Л.И. Божович отмечает, что у детей дошкольного возраста возникает не просто соподчинение мотивов, а относительно устойчивое внеситуативное их соподчинение.

Первая линия развития смысловой сферы личности заключается в её иерархизации, интеграции и структурном усложнении, так как, по Л.С. Выготскому, «основу развития сознания и личности составляет развитие не отдельных функций, а характера и общей структуры связей между ними» [3].

Вторая линия развития – это расширение процессов осмысления за пределы наличной актуально воспринимаемой ситуации, непосредственного перцептивного поля, в план представления, воображения, идеаторных содержаний сознания. А.В. Запорожец установил, что в ходе развития ребёнка происходит смещение эмоционального сопровождения деятельности от конца к началу по мере её освоения: «Ребёнок мысленно... проигрывает в идеальном плане различные варианты взаимоотношений с окружающими и таким образом получает возможность... пережить смысл данной ситуации, предпринимаемых действий и их возможных последствий для себя и для окружающих его людей» [4].

Третья линия развития смысловой сферы – это её прогрессирующее опосредование социальными общностями и их ценностями: сначала ценностями ближайшего семейного окружения, затем малых референтных групп, далее – больших профессиональных, этнических, религиозных, классовых и других общностей и, наконец, общечеловеческими ценностями.

Четвёртая линия связана с развитием осознания своих смысловых ориентаций и рефлексивного отноше-

ния к ним. Здесь речь идёт о становлении и развитии способности произвольно воздействовать на свои смысловые ориентиры, менять их по своему выбору.

Ориентируясь на предложенные Д.А. Леонтьевым характеристики линии развития смысловой сферы, можно дать следующее определение.

Смысловая сфера – это иерархически и структурно организованная система, развитие которой опосредовано социальными общностями и связано с осознанием смысловых ориентаций и рефлексивного отношения к ним.

Учитывая, что осознание смысловых ориентаций и рефлексивного отношения к ним формируется у ребёнка после 6–8 лет, проблема генезиса смысловой сферы личности остаётся открытой.

Таким образом, несмотря на то что в работах психологов указывается на развитие личностных, жизненных смыслов, предлагаются линии развития смысловой сферы в онтогенезе, генезис (зарождение и становление) смысловой сферы личности не рассматривается.

В заключение сделаем следующие выводы.

1. Современные дети значительно отличаются от своих сверстников прошлого века: в их сознании доминирует смысловая сфера.

2. Становление и развитие смысловой сферы детерминировано культурно-историческими условиями жизни, смыслом определённых воздействий, фактов, явлений окружающей ребёнка действительности (преfigurативный тип культуры, информационный тип развития общества).

3. Основой порождения смыслов и источником зарождения смысловой сферы выступает эмоционально-личностное общение с ребёнком матери (и близких взрослых).

4. В ходе эмоционально-личностного общения ребёнка с матерью происходит осмысление ситуаций, связанных с переживаниями и активностью внутреннего мира, и осмысление коммуникативных номинаций (высказываний), что стимулирует развитие коммуникации (вербальной и невербальной).

5. Современные дети обладают новым типом сознания – системно-смысловым, а не системно-структурным, характерным для детей прошлого века.

Таким образом, учитывая, что смысловая сфера выступает одновременно интегративной основой личности, структурным элементом сознания и деятельности (Д.А. Леонтьев), то её генезис следует рассматривать с позиции комплексного развития личности и сознания в ходе овладения ребёнком речевой деятельностью, т.е. в рамках психолингвистики детского развития. Об этом речь пойдёт в следующих статьях

Литература

1. Асмолов, Г.А. Деятельность и установка / Г.А. Асмолов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
2. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
3. Выготский, Л.С. Собр. соч.: в 6-ти т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1.
4. Запорожец, А.В. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / А.В. Запорожец; под ред. А.В. Запорожца, Я.З. Неверович. – М.: Педагогика, 1986.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М., 1977.
6. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: из научного наследия / А.Н. Леонтьев; под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М., 1994.
7. Леонтьев, Д.А. Линии и механизмы развития смысловой сферы личности в онтогенезе / Д.А. Леонтьев // Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999.
8. Лобок, А.М. Антропология мифа / А.М. Лобок. – Екатеринбург: Отд. образования администрации Октябрьского р-на, 1997.
9. Мухина, В.С. Возрастная психология / В.С. Мухина. – М.: Академия, 1997.
10. Слободчиков, В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: автореф. дисс. ... доктора психол. наук / В.И. Слободчиков. – М., 1994.
11. Субботский, Е.В. Изучение у ребёнка смысловых образований / Е.В. Субботский // Вестник Моск. ун-та: Серия 14: Психология. – М., 1977.

Наталья Алексеевна Горлова – доктор пед. наук, профессор, зав. лабораторией исследований языкового образования Научно-исследовательского института столичного образования Московского городского педагогического университета, г. Москва.